

МОЯ ВОЙНА

С малых лет без вины
Я в плену у войны.

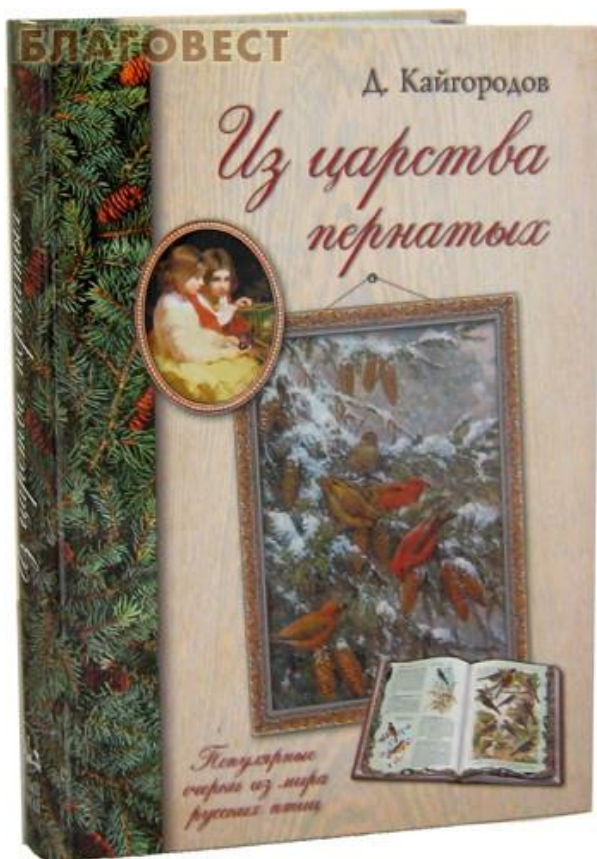
Отцу

Сначала он сбил колыбель для меня,
Потом отогрел у печного огня.
А чтобы я встретила с вами,
Шагнул в смертоносное пламя.

Самодельные куклы

Самодельные куклы,
 какие вы были родные!
Та – без шеи, а эта
 с рукою длиннее ноги...
Как жалела дурнушек...
 И помню, ох, помню донине,
Как делили мы поровну
 тыквенные пироги...
Как ночами на стылой печи
 под тулупом
Я шептала им жарко:
 «Вот папка приедет с войны,
Каждой миску наполню
 густым макаронным супом.
Наедемся и станем,
 как в мирные дни, шалуны...
В покупную коляску
 укладывать стану вас рядом.
Не дрожите – в бараке тепло
 и не страшно ничуть.
Мама сделает скоро уже
 для фашиста снаряды
И придет. Ну а мы ей
 дадим отдохнуть».

Старая книга

*От отца осталась книга
профессора Д.Н.Кайгородова
«Из царства пернатых».*

Я книгу обещалаю листаю,
Где все – о мирной жизни птичьей стаи.
Счастливые, с отцом решили мы:
Всю прочитаем до конца зимы.
А будущей весной уж к пернатым
В леса и рощи...

До зловещей даты
(Зачем ты меня, папа, обманул?..)
Неделя оставалась...

На войну
Отца я провожала огородом...
А книгу, им открытую, природы
Дочитываю сиротой в пути,
Где уже многих тропок не пройти.

Эшелоны Победы

И сталкивались буфера
В Победы первом эшелоне
На том бревенчатом перроне:
«Се-год-ня мир, вой-на вче-ра,
Се-год-ня мир, вой-на вче-ра...»

И каждый воин кем-то ждан.
И радио играет звонко.
Но пусть обманет похоронка!
Пусть у отца хоть тридцать ран!

И я встречаю эшелоны
Под крики радости и стоны.
Пят-над-ца-тый, двад-цать седь-мой...

Бой кончен.
Мой объявлен бой.

Уральск, 1945 – Хайфа, 2005

Пленный

*В конце войны и в первые мирные годы
в гражданском строительстве СССР
широко использовался труд военнопленных.*

Он тачку двигал из последних сил.
... И моего отца такой убил?!
И пайку хлеба, два сырых ломтя,
Я, хилое барачное дитя,
Ему, колючкой ранясь, протянула.
И заземлил седой охранник дуло
Винтовки, самокруткой занялся.
Я знала, что врага жалеть нельзя.
Ведь я кумач под ватником носила.
Но в голове неведомая сила
Смешала всё.

Тогда и в словаре
Не обитало слово «милосердье»...
Он строил нам котельню во дворе.
И по баракам были мы соседи.
Сибирскою зимою на морозе
Хлеб леденел и замерзали слезы.
Так начинались мирные дела...
... А все-таки... я папу предала?..

В Музее Катастрофы

*На столике – фотография погибшего
в концлагере мальчика. Смотритель
предлагает бумагу и ручку: «Пиши ему...»*

Мальчика замучили фашисты.
Девочка пришла к нему в Музей.
Холмиком – послания друзей...
Маленькое снежное кладбище...

Падает на пол листочек чистый.
Губы шепчут: «Я могла дружить...»
И в глазах девчонки боль дрожит.
И рука не ручку – руку ищет.

Яблони цветущей ветка на стене.
Воин с автоматом прислонился к ней.

Выходит из укрытий речь,
Когда мы прячем в ножны меч.

Чай на войне

*Дочь спросила: «Почему дедушка герой?»
И я рассказала, как в 1942 под Харьковом
погиб мой отец, интендант 967 артиллерийского полка
Сергей Крюков. Его друг Сима Сегалович
навестил нас после войны.*

И был недолог мой рассказ.
В окопы он не первый раз
Носил бойцам горячий чай.
Ползком, под пулями. Кричал
Ему тогда: «Браток, назад!» –
Из-за укрытия солдат...

Не сразу санитар и друг
Смогли расправить пальцы рук,
Так крепко он мешок сжимал
С бидоном чая. А зима
Вдруг за дождями в этот год
Нагрелась. И, плавя лед,
Тек чай...

И ждали кипятка
Бойцы в окопе артполка.

Кадры кинохроники военной...
Тащит санитарка двух солдат...
Вот идут в атаку... Вот на смену
Павшим поднимается штрафбат...

Я ищу, ищу лицо родное.
Он? Опять не он! Хочу узнать,
Где упал. Когда – зимой, весной? –
Папу мне молитвой поминать.

Пусть эта надежда-боль продлится.
И смертельный выстрел – впереди.
Вглядываюсь, вглядываюсь в лица...
Кадр, не обрывайся! погоди!

9 мая 2010

На камне – с полным именем впервые –
Мальчишки, как большие и живые.
Их съела ненасытная война.
А нас – незамолимая вина.

День Победы

Придет черед такому торжеству.
Зашторю окна от дневного света.
Замкну от ласковых соседей дверь.
Закину в «sony» русскую кассету.
Завою. В ловчей яме воет зверь
Вот так же, не стыдясь родного леса.

В кругу моих товарищей-друзей:
Высоцкого, Шульженко и Бернеса,
Людмилы Гурченко, Булата Окуджавы –
Я этот день отпраздную на-сла-ву!
Ничком в подушку.

Слезы, жгите злей!

Руби по сердцу, память, не жалей!
Да, праздники бывают и такие...

9 мая 1995
Хайфа

Старатели за Мир
Всё спорят меж собою.
Старатели Войны
Всегда готовы к бою.
Не начат до сих пор
Лишь общий разговор.

Когда война

Когда война, не сравнивай потери.
Когда война, не может быть побед.
Он ещё рос. И – залп! И его нет...
... И кровь мальчишек мы, как воду, мерим.

В сообщениях о взятых рубежах
Не строки – сыновья мои лежат.

Парад Победы в Москве

*Великая, двуликая
Победа и – беда.*

Еще вовсю гремел парад,
А старый воин невпопад
Вздыхнул: «Будь проклята она,
Победоносная война».

Один за целый батальон
Принес домой Победу он,
Солдат и сам себе комбат.
Вот и суди. Вот и цена
Тебе, последняя война...

9 мая 2012
Хайфа